

Ирина Андриющенко

16+

Обещай любить меня

О семье, любви и судьбе

Ирина Андриющенко
Обещай любить меня

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Андрющенко И. А.

Обещай любить меня / И. А. Андрющенко — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-05638-1

Когда тебе 16, хочется радоваться жизни, любить, мечтать. Однако Аделине Уилсон приходится разбираться с тайной своего рождения, смириться со смертью родных и оказаться в любовном треугольнике. Знала ли она, что пребывание в пансионе так изменит ее жизнь?

ISBN 978-5-532-05638-1

© Андрющенко И. А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	7
ГЛАВА 3	9
ГЛАВА 4	11
ГЛАВА 5	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

ГЛАВА 1

Холодное, морозное утро. Не люблю собираться куда-то в такую погоду. Собираю волосы в небрежный пучок, быстро крашусь...

– Готово, – говорю я отражению в зеркале и спешу на выход.

Меня зовут Адель Уилсон, мне 15 и я больна. Кажется, именно так пишут в грустных книжках.

Шучу.

Я действительно больна, но не редкой неизлечимой болезнью, нет. Я – нелюбимый ребенок.

С моим рождением в семье все изменилось. Сколько помню себя, мама была холодна, как лед, язвительно комментируя каждый мой шаг, а отец... Он всегда был немного отстранен, но нежен ко мне, и от того лишь сильнее я ощущала нелюбовь матери.

Я направилась в сторону школы. В голове калейдоскопом мелькали мысли... Если бы я исчезла из их жизни, то всем было бы только легче... А папа? Наверное, ему будет тяжело. Но у него есть Мелисса, моя сестра, так ведь?

– Милая, чего грустишь?

Вопрос, заданный Марком, вихрем ворвался в мои размышления и рассыпал их, словно карточный домик.

– Да ничего, как обычно, учёба не дает жить.

Он был недоволен моим ответом, его глаза-льдинки посмотрели на меня с укором.

– Стоит ли так расстраиваться из-за школы? Знаешь же, что мы с тобой поженимся, ты родишь мне кучу милых, зеленоглазых детишек, и мы будем счастливы.

Я улыбнулась. Наивный.

– Еще чего, может мне еще и любить тебя до старости?

– А как же, только так и никак больше, – улыбнулся он в ответ.

Нас не связывают романтические отношения. Он не уверен, что вообще умеет любить, а я... для меня он хороший друг, не более.

Знала ли я, что в эти самые минуты рушилась моя привычная жизнь? Едва ли.

– Холодно на улице, пошли быстрее, – поторопил меня Марк, и мы двинулись по направлению к школе.

День пролетел незаметно. По пути домой погода окончательно испортилась, со всех сторон дул холодной ветер, улицы запорошило снегом.

Подходя к дому, я заметила мать, стоящую у окна и провожающую меня взглядом.

– Что-то случилось, – пронеслось у меня в голове. Мама встретила меня у порога, непривычно для меня и себя самой взяла за руку и повела в дом.

– Мам, что такое? – подавленным голосом спросила я.

Мы прошли в гостиную. Мама, наконец, остановилась и отпустила мою руку.

– Я ждала этого момента 15 лет. Не спала ночами, мучилась, съедала себя саму и корила за то, что не могла тебя полюбить. Прости меня. Правда, прости. Возможно, где-то глубоко в душе я люблю тебя, очень люблю. Но никогда не смогу простить предательства того, кто называет себя моим мужем.

Я не понимала. Что за предательство? При чем тут отец?

– Мам, объясни мне, пожалуйста, что происходит?

Она поджала свои худощавые плечи, скрестила руки, словно ограждая себя от меня, и выпалила:

– 15 лет назад твой отец принёс тебя в наш дом. Ты не моя дочь. Он обещал твоей матери воспитать тебя, мне обещал, что до 16 лет ты будешь с нами, – она протянула руки, но я отшат-

нулась от нее, а она, будто не замечая, продолжила, – сегодня, если ты помнишь, твой день рождения.

С 16-летием, Адель.

ГЛАВА 2

Мои мысли сковал озноб, хотелось просто лечь и ничего не делать...

К счастью, ко мне никто не лез. В моей комнате стало темно, я просидела в ней до вечера. Время, казалось, летит с удвоенной силой. Вот-вот наступит время сна. Впервые за все это время я пошевелилась. Мне вдруг очень захотелось горячего шоколада. Помнится, мы всегда пили его по вечерам. Правда, лишь тогда, когда сестре удавалось собрать всех вместе.

В последнее время такого практически не бывало. Отец в вечных командировках, а мама неожиданно для всех стала художницей, и это отнимало у нее все время и силы.

Затем моя старшая сестра съехала из нашего дома и зажила собственной жизнью. Эти мысли одна за другой прокручивались у меня в голове, пока я лежала, сжавшись в калачик, осознавая собственное бессилие.

Я решила почаще навещать свою сестру, именно в ней я отчаянно хотела увидеть поддержку. Но у нее была своя жизнь, в ней уже не было места для меня.

Тогда я и сбежала. Мне казалось, что иначе быть и не может. Я никому не нужна.

Сборы были недолгими. Я помнила, что у матери всегда лежала отложенная на черный день сумма. Деньги были мне нужны, и я взяла все, что там лежало.

Меня не мучили угрызения совести. В тот момент я была разбита и совершенно потеряна. Собрав вещи, я оставила записку на холодильнике и отправилась на остановку. Было поздно, поэтому пришлось изрядно подождать хоть какой-нибудь транспорт.

Наконец, к остановке подъехало маршрутное такси. Я села, даже не спрашивая, куда оно направляется.

За рулем сидела женщина с вьющимися ярко-красными волосами, она дружелюбно улыбнулась и приняла мои деньги на билет. Маршрутка была почти пустой, на последнем сидении сидел симпатичный парень с наушниками в ушах. Я села на переднее сидение и так же, как парень, надела наушники и включила музыку.

Минут через сорок машина остановилась, и парень, схватив свой рюкзак, вышел. Я последовала его примеру и двинулась к выходу. Первое, что я увидела – высокая кованая изгородь. За ней стоял внушительный охранник. Вдали виднелось здание.

Парень, махнув охраннику рукой, прошел через калитку.

Охранник подошел ко мне. Я попятилась, испугавшись его внушительных размеров, и того, что вокруг ни души.

– Ты кто такая? – спросил меня он.

– Адель Уилсон. Куда я приехала?

Охранник удивленно уставился на меня.

– Это пансион.

Я обрадовалась. Идеально. Это то, что нужно.

– А как туда попасть?

Мужчина осмотрел меня колючим, как бритва, взглядом, и сказал:

– Иди за мной.

Он открыл калитку кнопкой на пульте и прошел во двор. Я следовала за ним, стараясь не отставать. Он провел меня в здание администрации пансиона, это я узнала по табличке снаружи. Внутри все было красиво оформлено, чисто и уютно. За столом сидел мужчина. Он что-то печатал на компьютере, одновременно разговаривая по телефону. Охранник пересекся с мужчиной взглядами и указал на меня. Он кивнул и продолжил свой разговор. Охранник сказал мне сесть и подождать, затем вышел. Вскоре, мужчина закончил свой разговор и представился. Это был директор учебного заведения – пансиона Милосердия.

– Как тебя зовут? И как ты сюда попала?

Я не знала, стоит ли ему доверить мою безрадостную историю, но выбора не было. Мой рассказ была краток.

Мистер Джеймс уселся в свое кресло и сказал:

– Извини, Адель, но без заявления родителей принять тебя в пансионат я не могу.

Я разочарованно вздохнула. Что теперь делать? Я встала и попросила разрешения выйти, на улице мне стало легче думать. В этот момент раздался звонок. Это была мать. Она просила меня вернуться, обещала, что жизнь обязательно наладится. Потом она заплакала. Мне стало жаль ее, но и возвращаться не хотела. Я попросила ее не беспокоиться и прислать заявление, сказав, что должна какое-то время пожить без них, что бы все понять, подумать и вернуться.

Мама успокоилась, согласилась со мной.

Вернувшись в кабинет директора, я протянула все деньги, что у меня были, мистеру Джеймсу.

– Этого хватит на 1 семестр обучения?

ГЛАВА 3

Здесь моя жизнь постепенно наладилась. Я стала стабильно учиться, у меня появились подружки. Близких я не заводила, так как в любой момент меня могли забрать родители. Однако проходили дни, недели, месяцы, а от них не было вестей. Сестра старалась звонить почаще и навещать иногда, но ни отца, ни матери я так и не увидела. Они все ссылались на занятость и нехватку времени.

Я сделала вывод, что своим уходом здорово облегчила им жизнь. Теперь они могли заняться собой и своими отношениями, пока я вдали от дома.

Пансион Милосердия состоит из 5 красиво отделанных корпусов: здание школы, спальные корпуса мальчиков и девочек, столовая и здание администрации. Мне тут очень понравилось.

Активный образ жизни это то, что сейчас мне было необходимо. Я занялась танцами. Стала посещать школьного психолога.

Однако вчерашний день испортил все.

Солнца не было, моросил дождь. Одна контрольная сменялась другой. Учителя, словно сговорившись, завалили нас домашними заданиями. Плюс ко всему я вляпалась в скандал, и тут-то мне позвонила мама, видимо вспомнила о моем существовании.

Я сорвалась и наругала ей... Она скрипучим голосом сообщила мне, что я веду себя неподобающе и неуважительно по отношению к ней. Пришлось успокоиться, в конце концов, она была тут не при чем.

Неожиданно, мама поинтересовалась, как мои дела и чем я вообще занимаюсь. Мне было любопытно, чем вызван такой чрезмерный интерес.

Потом, резко переведя тему, она заявила, что они с отцом помирились и переезжают. А я остаюсь в пансионе.

Ошарашено уставившись в стену, я выпалила:

– Это что, шутка такая?

На другом конце провода ответили:

– Нет, не шучу, надеюсь, ты все поймешь...

Я заплакала. Впервые за много месяцев я вновь ощутила щемящую боль. Где-то в сердце или в том месте, которое мы называем душой.

Находясь в пансионе все это время, я задавалась вопросом: правда ли то, что сказала мне тогда мама? И теперь я понимала, что все говорит об этом.

Минут через 10 мне на телефон пришла смс от отца:

«Дочь, мы приедем за тобой завтра. Прости нас. Ты ни в чем не виновата. Собирай свои вещи».

Прочитав ее, мне стало еще хуже.

Если бы не моя истерика, они бы и не сомневались в своем решении и оставили меня тут. Или... может так действительно было бы лучше? Как же я устала от ощущения ненужности.

Незаметно я погрузилась в чуткий сон. Ночь была тяжелой. Часто просыпаясь, подолгу не могла заснуть. Мне снились кошмары.

Наконец наступило утро. Я и соседка по комнате Джесс собирались на занятия.

На улице было тепло и ясно, намного лучше, чем вчера. Мы шли к школьному корпусу на урок французского по чисто выметенным дорожкам.

На уроке болтали о моем переезде. Подруга взяла с меня слово, что я ее не забуду, и каждый день буду присылать ей письма по эл. почте.

Нас прервал голос нашего директора, который внезапно появился на пороге класса.

– Мне нужно поговорить с Адель Уилсон.

Все дружно на меня уставились, а я лихорадочно перебирала варианты того, что я могла натворить. Встав, я проследовала за ним под любопытные взгляды одноклассников.

Мистер Джеймс провел меня в свой кабинет и усадил в кожаное кресло.

– Адель, мне предстоит сказать тебе непростую вещь. Просто выслушай меня.

Я кивнула, ожидая чего угодно. Отчисления, разборки, комиссии... но...

– Дело в том, что твоя семья разбилась на машине сегодня ночью. Подробности мне неизвестны. Звонок поступил меньше получаса назад, сообщили лишь, что Маргарет и Джордж Уилсон скончались по пути в больницу.

Я вскочила, еле держась на онемевших ногах.

– Что? Этого не может быть! Я вам не верю. Они, они... – к глазам подступили слезы – погибли?

Мистер Джеймс утвердительно кивнул.

Его лицо выражало печаль. Он закурил.

– Мне действительно жаль, милая. Есть ли у тебя еще родственники?

Едва сдерживая себя, чтобы не разрыдаться прямо в кабинете директора, я прошептала:

– Да, старшая сестра, она учится в университете, и в Бостоне живет тетя Кейт, родная сестра матери

Мистер Джеймс едва улыбнулся.

– Это замечательно. Значит, права опеки перейдут к ней. Мы напишем ей письмо. Можешь идти в свою комнату, я отстраняю тебя от занятий на неделю.

Мне ничего не оставалось, как встать и пойти по направлению к двери. Мистер Джеймс окликнул меня.

Я повернулась и уставилась на него, чувствуя, как земля все больше уходит из-под ног.

– Все будет хорошо...

ГЛАВА 4

Зачем говорить о том, что было на похоронах? Мне кажется, это бессмысленно. Это больно, и особенно больно осознавать, что умер кто-то дорогой и любимый.

На похоронах я встретила с Мелиссой и Марком. Сестра была раздавлена случившимся, на ней не было лица, однако я все-таки решилась и спросила о том, кто моя мама.

Она была искренне удивлена и подумала, что у меня случился нервный срыв. Убедившись, что она действительно ничего не знает, я немного успокоилась.

Приехав в Бостон, я увидела с тетей Кейт. Она много плакала, я же наоборот не могла выдавить и слезинки. Все, что могла, я уже выплакала.

Несколько дней я провела в обществе тети и ее детей. Николь и София – близнецы, мои двоюродные сестры. Как только их приводили из садика, мы шли с ними на улицу.

Все эти дни падал снег. Хлопья белых снежинок кружились в воздухе, наполняя его морозной свежестью. Мы долго бродили с девочками по заметенным дорожкам, то и дело, играя в снежных ангелов.

Однако сегодня тетя забрала близняшек раньше, оставив меня наедине со своими мыслями. Мои ноги привели меня в скверик у их дома. Я гуляла, снег падал и падал, скрывая мои следы ото всех.

Мои мысли блуждали по этим морозным улицам вместе со мной. Я не знала, стоит ли задаваться вопросом о настоящей матери, не знала, где ее искать. И вообще, как жить дальше?

А снег тихо ложился на землю...

ГЛАВА 5

На следующий день за мной приехали, и я вернулась в пансион. На занятиях я замечала косые сочувствующие взгляды в мою сторону, но старалась их игнорировать. Мне это было неприятно, как будто я слабая и несчастная девчонка.

Шел урок тригонометрии. Я понимала этот предмет с трудом. Честно говоря, все эти вычислительные науки крайне раздражали меня. Я не любила ничего считать и думать, думать, думать.

Дни проходили незаметно. Шли минуты, которые плавно перетекали в часы. Шли дни, которые незаметно переходили в недели. В них была какая-то монотонность, то, что заставляло меня их забыть, как только моя голова касалась подушки. Не было никаких вестей и от тети Кейт, никаких посылок, ни письма. Я много раз пыталась с ней связаться, но все тщетно. Это немного напрягало, но в конце концов все позабылось.

Приближалось Рождество. Пансион все больше пустел – все разъезжались домой на каникулы. Я была рада непривычной тиши в холле, моей комнате. Джесс и Ли (девочка классом младше) остались со мной в знак солидарности. У нас не было каких-либо особенных планов, мы гуляли на улице, перебрасывались снежками и веселились, закидывая их в окна соседних домов. Придя в школу, мы смотрели телевизор у мисс Коллинз (она классная руководительница у самых маленьких – первоклашек), которая уехала к себе в Венгрию, оставив нам ключи от своей комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.